

Субботний клуб «У Молодежки»

Александр Градский получил блестящее музыкальное образование. Он обучался игре на скрипке в музыкальной школе, закончил училище им. Гнесиных, где познал тонкости вокального искусства, и консерваторию по классу теории композиции. И все же лавры оперного певца его не прельстили. Он отдал предпочтение популярной музыке. И сегодня А. Градский известен широкой аудитории как композитор и исполнитель в жанре рок-музыки.

14-летним юношей он впервые вышел на сцену, чтобы испытать себя в качестве исполнителя рока. Через год уже играл и пел в группе «Славяне», а в 1986 году создал свою группу «Скоморохи», с которой работает и по сей день. Начал сочинять свои песни, романсы, баллады, писать к ним тексты. Градский гордится, что «Скоморохи» первыми в стране исполняли песни в стиле рок-музыки на русском языке. В те времена все ансамбли (включая и профессиональные), не очень вдаваясь в смысл слов, старательно копировали западных кумиров — «Роллинг стоунз», «Юрай Хипс», «Лед зеппелин»... А тут — невероятная вещь: под грохот электрогитар и барабанов звучат песни на таком понятном, родном языке!

В 22 года к Градскому пришел первый успех, когда он вместе со «Скоморохами» удачно выступил в Горьком на фестивале «Серебряные струны». Певцы с такими вокальными данными, как у Градского, не очень-то балуют эстраду, и солиста «Скоморохов» сразу же заметили. Давид Тухманов предложил ему спеть две песни на свой первый диск-гигант «Как прекрасен этот мир» — «Жил-был я» и «Джоконда». А вскоре Градский сам дебютировал в фирме «Мелодия», записав четыре свои песни на миньоне.

В 1973 году он написал музыку к кинофильму «Романс о влюбленных» и сам же исполнил песни. Приш-

ло признание многомиллионной аудитории, пришел большой успех, популярность... Градский сделал окончательный выбор, посвятив себя рок-музыке (и это после училища имени Гнесиных и консерватории).

Судьба не очень-то баловала этого талантливого музыканта. Есть судьбы и более

чиновников, которые ничего общего с настоящей музыкой не имели.

Перестройка, проходящая в стране, всерьез затронула наше музыкальное искусство. Что ж, жду перемен к лучшему...

— Недавно вышла одна из ваших последних работ — диск-гигант на стихи Ни-

песенники. К счастью, сейчас композиторы все чаще обращаются к профессиональным поэтам, настоящей поэзии. Ну а я, по старой памяти, продолжаю порой писать слова к своим песням сам. Надеюсь, люди меня за это не осуждают.

— А приходится редактировать текст, менять его?

Чили, от этого становится только ясней, где свершилась трагедия.

Я не назвал Чили и по другой причине. Не хотелось, чтобы меня заподозрили в конъюнктурном подходе. Я старался всем сердцем почувствовать трагическую участь Поэта. И было бы обидно, если бы меня неправильно поняли...

— Собираетесь ли вы и дальше работать в этом жанре?

— Да, и только потому, что у рок-оперы безграничные возможности. Я могу полнее раскрыться в ней как музыкант и композитор. Задумал написать рок-оперу по мотивам романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Есть договоренность с фирмой «Мелодия». Работаю вместе с поэтом Павлом Грушко (он писал либретто к рок-опере А. Рыбникова «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»). Обращение к этому произведению Булгакова — это не дань моде. Меня глубоко волнуют многие аспекты романа. Работа предстоит очень серьезная и интересная.

Пишу музыку к современному балету «Человек» (по мотивам «Маугли» Р. Киплинга). Для ее исполнения хочу организовать сборный симфонический оркестр.

— И последний вопрос, Александр. Если бы вам предложили принять участие в популярной телепередаче «Музыкальный ринг», о чем бы вы хотели поговорить с аудиторией?

— Мне кажется, на «Музыкальном ринге» больше приходится говорить на темы, которые интересуют прежде всего слушателей. Причем, по моему, аудитория не всегда бывает доброжелательна к ростию «Ринга». Меня бы непременно спросили: почему я пою в темных очках и не стригу волосы?.. А вообще, передача эта очень интересная и полезная. Если меня пригласят, хотел бы поговорить о том, что волнует сегодня всех любителей рок-музыки: что будет дальше с нашим направлением, каким быть рок-исполнителю и что ему петь.

Интервью вел А. ГЕРОНЯН,
наш шт. корр.

Званный гость

Александр ГРАДСКИЙ:

«ВЫБИРАЮ РОК»

удачливые. И поэтому наш разговор с 38-летним Градским я начал с вопроса: не жалеет ли он, что отказался от блестящей карьеры оперного певца, которую прочили ему педагоги? Градский ответил, не задумываясь: «Нет, не жалею».

— Да, меня приглашали несколько оперных театров. Но я твердо сделал выбор: буду сам сочинять свою музыку и исполнять ее. Хотел сказать в ней что-то свое, сокровенное. Причем я мог бы использовать в рок-музыке свой «академический» багаж — знание искусства, поэзии, свои вокальные возможности.

Каждый композитор и исполнитель, в частности, в популярной музыке, должен иметь свое лицо, свой голос, не похожий на другие. И в этом плане, думаю, я своего добился.

— Тогда почему вы не так часто выступаете с концертами, записываетесь на студии «Мелодия» и, вообще, долгое время находились как бы в тени?

— Ну, это зависело, скорее, не от меня. Известно, что у рок-музыкантов судьбы не из легких. Я очень много работал над своими авторскими пластинками. Вышли пока только три, да и то с опозданием на 5—6 лет. Уж слишком многое зависело от

колая Рубцова «Звезда полей». Что вы можете сказать об этой работе?

— Вообще-то я не люблю говорить о своих работах, что-то пояснить. Если приходится говорить, значит, ты не все сказал, что хотел, в самой музыке.

«Звезда полей» — это попытка пропустить через себя поэтический мир Николая Рубцова. Почему я выбрал именно его? По моему, Рубцов — это поэт традиционного русского стиля, близкий Кольцову, Есенину. И я придумал для себя ладовые, что называется, интонации, которые близки старинной русской музыке чуть не языческих времен. И вот получилось такое соединение фольклора, седой старины с миром современных ритмов, электроники.

Добавлю, что в ближайшее время выйдут еще две мои пластинки — двойной альбом на стихи Саши Черного, а также на стихи Маяковского и Пастернака.

— Вы всерьез занимаетесь русской поэзией, но известно, что и сами выступаете в этом жанре...

— Да, я еще со школьной скамьи начал писать стихи. Потом в институте. Написал несколько текстов к своим песням. Мне страшно не нравились слова к отдельным песням, возмущало, как «творят» некоторые поэты-

— Редактировать — нет, а вот дописывать... Так, в прошлом году «Утренняя почта» заказала мне написать песню. Я написал песню о старом чердаке — подражание Булату Окуджаве. Ностальгическую такую, шуточную песню. И было в ней 6 куплетов. А в «Утренней почте» почему-то прозвучало только два. Тогда я «обиделся» и... написал седьмой куплет — пародию на «Утреннюю почту». Выступать в этой передаче меня больше не приглашают.

— В своем творчестве вы уделяете большое внимание такому сложному жанру, как рок-опера. И попробовали свои силы в этом жанре, если не ошибаюсь, в 1974 году, создав рок-оперу «Стадион». Что вас побудило обратиться к этой теме?

— Кровавые события в Чили, фашистский путч, гибель Виктора Хара были для меня толчком к написанию рок-оперы «Стадион». Писал по горячим следам. Однако в этой работе ни разу не упомянута Чили. Эта страна лишь подразумевалась. На первый план вынес тему конфликта Поэта и Тирана. Это были собирательные образы.

После премьеры «Стадиона» ко мне подошел видный деятель Компартии Чили Володя Тейтельбойм, поблагодарил и сказал: хорошо, что ни разу не сказано про